При условии надлежащего указания авторства Google настоящим предоставляет разрешение на воспроизведение таблиц и рисунков в данной статье исключительно для использования в журналистских или научных работах.

Внимания вам достаточно

Ашиш Васвани*
Google Brain
avaswani@google.com

Ноам Шазиер*
Google Brain
noam@google.com

Ники Пармар*
Google Research
nikip@google.com

Якоб Ускорайт*
Google Research
usz@google.com

Ллион Джонс*
Google Research
llion@google.com

Aidan N. Gomez*
Торонтский университет
aidan@cs.toronto.edu

Łukasz Kaiser*
Google Brain
lukaszkaiser@google.com

Илля Полосухин*
illia.polosukhin@gmail.com

arXiv:1706.03762v7 [cs.CL] 2 Aug 2023

Аннотация

Доминирующие модели трансдукции последовательностей основаны на сложных рекуррентных или сверточных нейронных сетях, включающих энкодер и декодер. Наилучшие модели также связывают энкодер и декодер с помощью механизма внимания. Мы предлагаем новую простую архитектуру сети — Трансформер, основанный исключительно на механизмах внимания, полностью исключающий рекуррентность и свертки. Эксперименты по двум задачам машиного перевода показывают превосходство этих моделей по качеству при большей параллелизируемости и значительно меньшем времени обучения. Наша модель достигает 28,4 BLEU в задаче перевода с английского на немецкий языка WMT 2014, превосходя существующие лучшие результаты, включая ансамбли, более чем на 2 BLEU. В задаче перевода с английского на французский язык WMT 2014 наша модель устанавливает новый рекорд state-of-the-art для одиночных моделей со счетом BLEU 41,8 после 3,5 дней обучения на восьми GPU, что составляет малую долю от затрат на обучение лучших моделей из литературы. Мы показываем, что Трансформер хорошо обобщается на другие задачи благодаря успешному применению его для синтаксического разбора на constituency (английский язык) как с большими, так и с ограниченными обучающими данными.

*Равный вклад. Порядок перечисления произволен. Якоб предложил заменить рекуррентные нейронные сети (RNN) на механизм самовнимания и предпринял усилия для оценки этой идеи. Ашиш вместе с Иллией разработал и реализовал первые модели Transformer, а также был ключевым участником во всех аспектах данной работы. Ноам предложил масштабированное внимание на основе скалярного произведения, многоголовое внимание и параметрически независимое позиционное кодирование, став соучастником почти в каждой детали. Ники спроектировал, реализовал, настроил и протестировал бесчисленное множество вариантов моделей в нашем исходном коде, а также tensor2tensor. Ллион также экспериментировал с новыми вариантами архитектур, отвечал за наш первоначальный код, а также за эффективное инференс-вычисление и визуализацию. Лукаш и Эйдан провели无数个 долгих дней, разрабатывая и реализуя различные части tensor2tensor, заменив нашу предыдущую кодовую базу, что значительно улучшило результаты и существенно ускорило наши исследования.

†Работа выполнена во время работы в Google Brain.

‡Работа выполнена в Google Research.

31-я конференция по системам нейронной обработки информации (NIPS 2017), Лонг-Бич, штат Калифорния, США

1 Введение

Рекуррентные нейронные сети, в частности long short-term memory [13] и gating-рекуррентные нейронные сети [7], прочно закрепились в качестве передовых методов в задачах моделирования последовательностей и трансдукции, таких как языковое моделирование и машинный перевод [35, 2, 5]. С тех пор Numerous efforts have continued to push the boundaries of recurrent language models and encoder-decoder architectures [38, 24, 15].

Рекуррентные модели, как правило, разлагают вычисления вдоль позиций символов входной и выходной последовательностей. Сопоставляя позиции со шагами во времени вычислений, они генерируют последовательность скрытых состояний h_t в качестве функции предыдущего скрытого состояния h_{t-1} и входа для позиции t. Эта присущая им последовательная природа исключает параллелизацию внутри обучающих примеров, что становится критичным при больших длинах последовательностей, поскольку ограничения памяти ограничивают формирование батчей между примерами. Недавние работы достигли значительного повышения вычислительной эффективности за счет приемов факторизации [21] и условных вычислений [32], одновременно улучшая производительность модели в случае второго подхода. Фундаментальное ограничение последовательных вычислений, однако, сохраняется.

Механизмы внимания стали неотъемлемой частью убедительного моделирования и трансдукции последовательностей в различных задачах, позволяя учитывать зависимости без учета расстояния между элементами во входных или выходных последовательностях [2, 19]. Однако, за исключением нескольких случаев [27], такие механизмы внимания используются в сочетании с рекуррентными сетями.

В данной работе мы предлагаем Трансформер — архитектуру модели, исключающую рекуррентность и полностью полагающуюся на механизм внимания для установления глобальных зависимостей между входными и выходными данными. Трансформер обеспечивает значительно более высокую степень параллелизма и может достичь нового уровня передовых достижений в качестве перевода после обучения всего в течение двенадцати часов на восьми графических процессорах P100.

2. Фоновая информац ия

Цель сокращения последовательных вычислений также лежит в основе Extended Neural GPU [16], ByteNet [18] и ConvS2S [9], все из которых используют сверточные нейронные сети в качестве основного строительного блока, вычисляя скрытые представления параллельно для всех входных и выходных позиций. В этих моделях количество операций, необходимых для установления связи между сигналами из двух произвольных входных или выходных позиций, растет с расстоянием между позициями: линейно для ConvS2S и логарифмически для ByteNet. Это затрудняет обучение зависимостям между удаленными позициями [12]. В Трансформере это сводится к постоянному числу операций, albeit at the cost of reduced effective resolution due to averaging attention-weighted positions, an effect we counteract with Multi-Head Attention as described in section 3.2.

Self-attention, иногда называемый intra-attention, — это механизм внимания, устанавливающий связи между различными позициями в рамках одной последовательности для вычисления её представления. Self-attention успешно применяется в различных задачах, включая понимание прочитанного, абстрактное суммирование, текстовую энтайлмент и обучение представлению предложений, независимому от задачи [4, 27, 28, 22].

Конец-к-концу сети памяти основаны на рекуррентном механизме внимания вместо последовательностно-выровненной рекурренции и, как было показано, хорошо показывают себя в задачах ответов на вопросы с использованием простого языка и моделирования языка [34].

Однако, насколько нам известно, Transformer является первой моделью трансдукции, полностью полагающейся на механизм самовнимания для вычисления представлений входных и выходных данных без использования рекуррентных нейронных сетей или свертки. В последующих разделах мы опишем архитектуру Transformer, обоснуем необходимость применения самовнимания и обсудим его преимущества перед такими моделями, как [17, 18] и [9].

3 Архитектура модели

Большинство конкурентоспособных моделей нейронной последовательностной трансдукции имеют структуру «энкодер-декодер» [5, 2, 35]. Здесь энкодер отображает входную последовательность представлений символов $(x_1, \ldots, x_n)$ в последовательность непрерывных представлений $\mathbf{z} = (z_1, \ldots, z_n)$. Зная $\mathbf{z}$, декодер затем генерирует выходную последовательность $(y_1, \ldots, y_m)$ символов по одному элементу за раз. На каждом шаге модель является авто регрессивной [10], используя ранее сгенерированные символы в качестве дополнительного входа при генерации следующего.

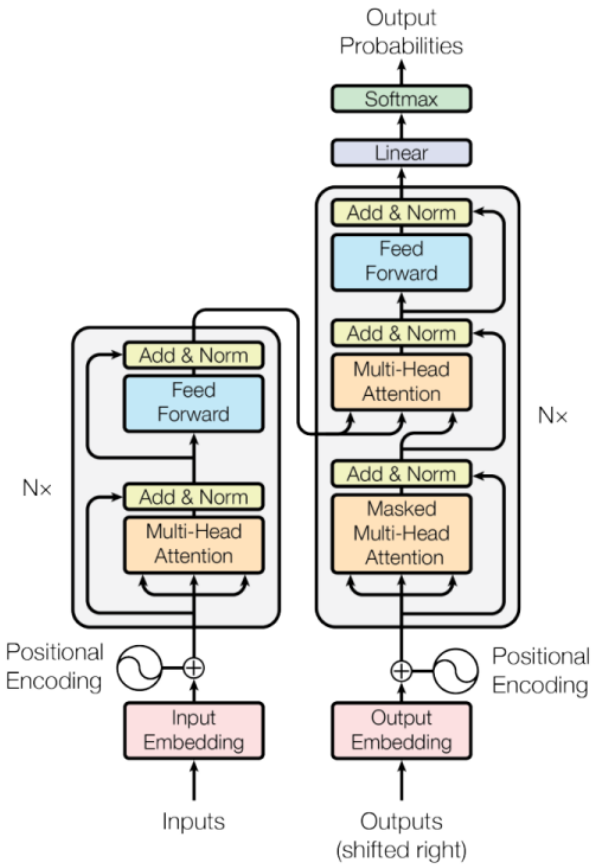

Рисунок 1: Архитектура модели Transformer.

Трансформер следует этой общей архитектуре, используя многоуровневое само внимание и точечно-полносвязные слои как для энкодера, так и для декодера, показанных в левой и правой частях Рисунка 1 соответственно.

3.1 Стек энкодера и декодера

Кодировщик: Кодировщик состоит из стека из $N=6$ идентичных слоев. Каждый слой имеет два подслоя. Первый — это механизм многоголовного само внимания, а второй — простая поэлементно полностью связная сеть прямого распространения. Мы используем остаточное соединение [11] вокруг каждого из двух подслоев, за которым следует нормализация слоя [1]. То есть выход каждого подслоя равен $\mathrm{LayerNorm}(x+\mathrm{Sublayer}(x))$, где $\mathrm{Sublayer}(x)$ — функция, реализованная самим подслоем. Для облегчения реализации этих остаточных соединений все подслои в модели, а также слои внедрения (эмбеддингов), выдают выходы размерности $d_{\text{модели}}=512$.

Декодер: Декодер также состоит из стека из $N=6$ идентичных слоев. В дополнение к двум подслоям в каждом слое энкодера, декодер вставляет третий подслой, который выполняет многоголовое внимание по выходу стека энкодера. Как и в энкодере, мы применяем остаточные соединения вокруг каждого из подслоев, за которыми следует нормализация слоя. Мы также модифицируем подслой само-внимания в стеке декодера, чтобы предотвратить внимание позициям на последующих позициях. Это маскирование, в сочетании с тем фактом, что выходные эмбеддинги смещены на одну позицию, обеспечивает, что предсказания для позиции i могут зависеть только от известных выходов на позициях, меньших i.

3.2 Внимание

Функцию внимания можно описать как отображение, преобразующее запрос и набор пар «ключ-значение» в результат, при этом запрос, ключи, значения и результат представляют собой векторы. Результат вычисляется как взвешенная сумма

Масштабируемое внимание на основе скалярного произведения

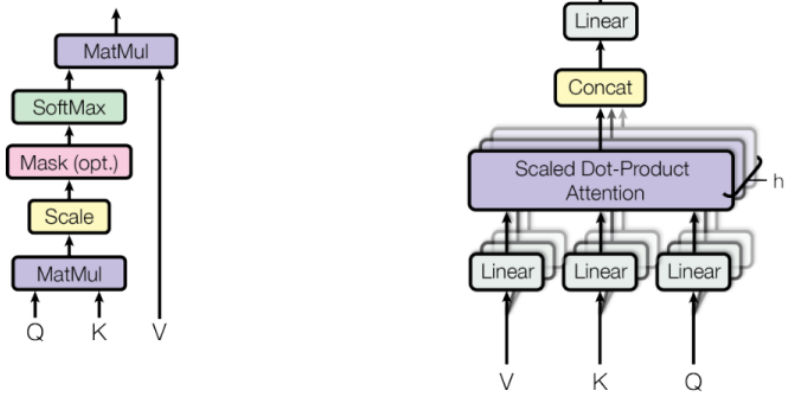

Рисунок 2: (слева) Масштабированное скалярное произведение внимания. (справа) Многоголовое внимание состоит из нескольких слоев внимания, работающих параллельно.

значений, где вес, присвоенный каждому значению, вычисляется с помощью функции совместимости запроса с соответствующим ключом.

3.2.1 Масштабируемое внимание на основе скалярного произведения

Мы называем наше конкретное внимание "Масштабируемым скалярным произведением внимания" (Рисунок 2). Входные данные состоят из запросов и ключей размерности d_k и значений размерности d_v. Мы вычисляем скалярные произведения запроса со всеми ключами, делим каждое на $\sqrt{d_k}$ и применяем функцию softmax для получения весов по значениям.

На практике мы вычисляем функцию внимания для набора запросов одновременно, упаковывая их в матрицу Q. Ключи и значения также объединяются в матрицы K и V. Матрицу outputs вычисляем как:

$$\text{Attention}(Q, K, V) = \text{softmax}(\frac{QK^T}{\sqrt{d_k}})V \tag{1}$$

Два наиболее часто используемых типа функций внимания — это аддитивное внимание [2] и внимание на основе скалярного произведения (мультипликативное). Внимание на основе скалярного произведения идентично нашему алгоритму, за исключением множителя масштабирования $\frac{1}{\sqrt{d_k}}$. Аддитивное внимание вычисляет функцию совместимости с помощью сети прямого распространения с одним скрытым слоем. Хотя оба подхода схожи по теоретической сложности, внимание на основе скалярного произведения на практике работает значительно быстрее и требует меньше памяти, поскольку его можно реализовать с использованием высокооптимизированного кода для умножения матриц.

Хотя для малых значений d_k оба механизма показывают схожие результаты, аддитивное внимание превосходит внимание по скалярному произведению без масштабирования при больших значениях d_k [3]. Мы предполагаем, что при больших значениях d_k скалярные произведения становятся большими по модулю, выталкивая функцию softmax в области, где она имеет чрезвычайно малые градиенты 4. Чтобы противодействовать этому эффекту, мы масштабируем скалярные произведения на $\frac{1}{\sqrt{d_k}}$.

3.2.2 Многоголовое внимание

Вместо выполнения одной функции внимания с ключами, значениями и запросами размерности d_{model}, мы сочли целесообразным линейно спроецировать запросы, ключи и значения h раз с помощью различных обучаемых линейных проекций в размерности d_k, d_k и d_v соответственно. Для каждой из этих спроецированных версий запросов, ключей и значений мы затем выполняем функцию внимания параллельно, что дает результат размерности d_v.

[4] Для иллюстрации того, почему скалярные произведения становятся большими, предположим, что компоненты q и k являются независимыми случайными величинами со средним значением 0 и дисперсией 1. Тогда их скалярное произведение, $q \cdot k = \sum_{i=1}^{d_k} q_i k_i$, имеет среднее значение 0 и дисперсию d_k.

выходные значения. Они объединяются и снова проецируются, в результате чего получаются окончательные значения, как показано на Рисунке 2.

Многоголовое внимание позволяет модели совместно фокусироваться на информации из различных подпространств представлений в разных позициях. При использовании одного внимания-головы усреднение подавляет этот механизм.

$$\begin{aligned}\text{MultiHead}(Q,K,V) &= \text{Concat}(\text{head}_1,...,\text{head}_\text{h})W^O \\ \text{where head}_\text{i} &= \text{Attention}(QW_i^Q, KW_i^K, VW_i^V)\end{aligned}$$

где проекционные матрицы $W_i^Q \in \mathbb{R}^{d_{\text{модель}} \times d_k}$, $W_i^K \in \mathbb{R}^{d_{\text{модель}} \times d_k}$, $W_i^V \in \mathbb{R}^{d_{\text{модель}} \times d_v}$ и $W^O \in \mathbb{R}^{hd_v \times d_{\text{модель}}}$.

В данной работе мы используем $h = 8$ параллельных слоев внимания, или голов. Для каждой из них мы применяем $d_k = d_v = d_{\text{модель}}/h = 64$. В связи со сниженной размерностью каждой головы, общие вычислительные затраты сопоставимы с таковыми для одноголовного внимания с полной размерностью.

3.2.3 Применение механизма внимания в нашей модели

Трансформер использует многоголовое внимание тремя различными способами:

В слоях «внимания энкодер-декодер» запросы поступают из предыдущего слоя декодера, а ключи памяти и значения — из выхода энкодера. Это позволяет каждой позиции в декодере обращать внимание на все позиции входной последовательности. Это имитирует типичные механизмы внимания энкодер-декодер в моделях последовательность-к-последовательности, таких как [38, 2, 9].

Энкодер содержит слои само-внимания. В слое само-внимания все ключи, значения и запросы поступают из одного источника, в данном случае — из выхода предыдущего слоя энкодера. Каждая позиция в энкодере может взаимодействовать со всеми позициями в предыдущем слое энкодера.

Аналогично, слои самовнимания в декодере позволяют каждому положению в декодере обращать внимание на все позиции до этой включительно. Мы должны предотвратить поток информации слева направо в декодере для сохранения авто регрессивного свойства. Мы реализуем это внутри масштабированного поэлементного произведения внимания путем маскирования (установки значения $-\infty$) всех значений во входных данных функции softmax, которые соответствуют недопустимым связям. См. Рисунок 2.

3.3 Позиционно-ориентированные сети прямого распространения

Помимо подслоев внимания, каждый из слоев в нашем энкодере и декодере содержит полностью связную прямопроходную сеть, которая применяется к каждой позиции отдельно и идентичным образом. Она состоит из двух линейных преобразований с активацией ReLU между ними.

$$\text{FFN}(x) = \max(0, xW_1 + b_1)W_2 + b_2 \tag{2}$$

Хотя линейные преобразования одинаковы для различных позиций, они используют различные параметры от слоя к слою. Другой способ описать это — как две свертки с размером ядра 1. Размерность входа и выхода составляет $d_{\text{model}} = 512$, а размерность внутреннего слоя — $d_{ff} = 2048$.

3.4 Вложения и Softmax

Аналогично другим моделям трансдукции последовательностей, мы используем обученные эмбеддинги для преобразования входных и выходных токенов в векторы размерности d_{model}. Мы также применяем обычную обученную линейную трансформацию и функцию softmax для преобразования выхода декодера в предсказанные вероятности следующих токенов. В нашей модели мы используем одну и ту же матрицу весов между двумя слоями эмбеддингов и пред-softmax линейной трансформацией, аналогично [30]. В слоях эмбеддингов мы умножаем эти веса на $\sqrt{d_{\text{model}}}$.

Таблица 1: Максимальные длины путей, сложность на слой и минимальное количество последовательных операций для различных типов слоев. n — длина последовательности, d — размерность представления, k — размер ядра свертки, а r — размер окрестности в ограниченном механизме само внимания.

Тип слоя	Сложность на слой	Последовательный Операции	Максимальная длина пути
Самовнимание	$O(n^2 \cdot d)$	$O(1)$	$O(1)$
Рекуррентный	$O(n \cdot d^2)$	null	$O(n)$
Сверточный	$O(k \cdot n \cdot d^2)$	$O(1)$	$O(\log_k(n))$
Самовнимание (ограниченное)	$O(r \cdot n \cdot d)$	$O(1)$	$O(n/r)$

3.5 Позиционное кодирование

Поскольку наша модель не содержит рекуррентных и сверточных операций, для того чтобы модель могла учитывать порядок последовательности, необходимо добавить информацию о относительном или абсолютном положении токенов в последовательности. С этой целью мы добавляем «позиционные кодировки» к входным эмбеддингам внизу стеков энкодера и декодера. Позиционные кодировки имеют ту же размерность d_{model}, что и эмбеддинги, чтобы их можно было складывать. Существует множество вариантов позиционных кодировок: как обучаемые, так и фиксированные [9].

В данной работе мы используем синусоидальные и косинусоидальные функции различных частот:

$$PE_{(pos,2i)} = sin(pos/10000^{2i/d_{\text{model}}})$$
$$PE_{(pos,2i+1)} = cos(pos/10000^{2i/d_{\text{model}}})$$

где pos — позиция, а i — размерность. Таким образом, каждая размерность позиционного кодирования соответствует синусоиде. Длины волн образуют геометрическую прогрессию от 2π до $10000 \cdot 2\pi$. Мы выбрали эту функцию, потому что предположили, что она позволит модели легко обучаться обращать внимание на относительные позиции, поскольку для любого фиксированного смещения k, PE_{pos+k} может быть представлено как линейная функция от PE_{pos}.

Мы также экспериментировали с использованием обученных позиционных вложений [9] вместо них и обнаружили, что обе версии дают практически идентичные результаты (см. Таблицу 3, строка (E)). Мы выбрали синусоидальную версию, поскольку она может позволить модели экстраполировать до длин последовательностей, превышающих те, которые встречались во время обучения.

4 Почему само-внимание

В этом разделе мы сравниваем различные аспекты слоев само-внимания со рекуррентными и сверточными слоями, которые обычно используются для преобразования одной последовательности представлений символов переменной длины $(x_1, \ldots, x_n)$ в другую последовательность той же длины $(z_1, \ldots, z_n)$, где $x_i, z_i \in \mathbb{R}^d$, например, в скрытом слое типичного энкодера или декодера трансдукции последовательностей. Мотивируя наше использование само-внимания, мы рассматриваем три предпочтительных требования.

Одним является общая вычислительная сложность на слой. Другим — объем вычислений, которые могут быть распараллелены, что измеряется минимальным количеством последовательных операций, необходимых для выполнения.

Третьим является длина пути между дальнодействующими зависимостями в сети. Обучение дальнодействующим зависимостям представляет собой ключевую задачу во многих задачах трансдукции последовательностей. Одним из основных факторов, влияющих на способность к обучению таким зависимостям, является длина путей, которые должны пройти прямые и обратные сигналы в сети. Чем короче эти пути между любой комбинацией позиций во входной и выходной последовательностях, тем легче обучаться дальнодействующим зависимостям [12]. Следовательно, мы также сравниваем максимальную длину пути между любыми двумя позициями входа и выхода в сетях, состоящих из различных типов слоев.

Как отмечено в Таблице 1, слой само-внимания связывает все позиции с постоянным количеством последовательно выполняемых операций, в то время как рекуррентный слой требует $O(n)$ последовательных операций. С точки зрения вычислительной сложности, слои само-внимания работают быстрее рекуррентных слоев, когда последовательность

длина n меньше размерности представления d, что наиболее часто встречается в representations предложений, используемых в передовых моделях машинного перевода, таких как word-piece [38] и byte-pair [31]. Для повышения вычислительной эффективности при решении задач, связанных с очень длинными последовательностями, механизм self-attention может быть ограничен рассмотрением только окрестности размером r во входной последовательности, центрированной вокруг соответствующей выходной позиции. Это увеличит максимальную длину пути до $O(n/r)$. Мы планируем дальнейшее исследование данного подхода в будущих работах.

Один свертывающий слой с шириной ядра $k < n$ не связывает все пары входных и выходных позиций. Для этого требуется стек из $O(n/k)$ свертывающих слоев в случае непрерывных ядер или $O(log_k(n))$ в случае разреженных сверток [18], что увеличивает длину наивысших путей между любыми двумя позициями в сети. Сворачивающие слои, как правило, требуют больше вычислительных ресурсов, чем рекуррентные слои, в k раз. Раздельные свертки [6], однако, значительно снижают сложность — до $O(k \cdot n \cdot d + n \cdot d^2)$. Даже при $k = n$, сложность раздельной свертки равна комбинации слоя само-внимания и послойного полносвязного слоя, подход, который мы используем в нашей модели.

В качестве дополнительного преимущества, механизм самовнимания может обеспечивать более интерпретируемые модели. Мы анализируем распределения внимания в наших моделях и приводим, а также обсуждаем примеры в приложении. Не только отдельные головы внимания явно обучаются выполнению различных задач, но многие из них, по-видимому, демонстрируют поведение, связанное с синтаксической и семантической структурой предложений.

5 Обучение

В данном разделе описывается режим обучения наших моделей.

5.1 Обучающие данные и пакетная обработка

Мы обучались на стандартном наборе данных WMT 2014 «английско-немецкий», состоящем из примерно 4,5 миллионов пар предложений. Предложения были закодированы с использованием байт-парного кодирования [3], которое имеет общий словарь исходного и целевого языков объемом около 37 000 токенов. Для пары «английско-французский» мы использовали значительно более крупный набор данных WMT 2014, состоящий из 36 миллионов предложений, и разбили токены на словарь word-piece объемом 32 000 единиц [38]. Пары предложений группировались в батчи приблизительно по длине последовательности. Каждый обучающий батч содержал набор пар предложений, включающий примерно 25 000 исходных токенов и 25 000 целевых токенов.

5.2 Аппаратное обеспечение и расписание

Мы обучали наши модели на одной машине с 8 графическими процессорами NVIDIA P100. Для наших базовых моделей, использующих гиперпараметры, описанные в данной работе, каждый шаг обучения занимал около 0,4 секунды. Базовые модели обучались в общей сложности 100 000 шагов или 12 часов. Для наших больших моделей (описанных в последней строке таблицы 3) время одного шага составило 1,0 секунды. Большие модели обучались 300 000 шагов (3,5 дня).

5.3 Оптимизатор

Мы использовали оптимизатор Adam [20] со значениями $\beta_1 = 0.9$, $\beta_2 = 0.98$ и $\varepsilon = 10^{-9}$. В ходе обучения мы изменяли скорость обучения согласно формуле:

$$lrate = d_{\text{model}}^{-0.5} \cdot \min(step_num^{-0.5}, step_num \cdot warmup_steps^{-1.5}) \tag{3}$$

Это соответствует линейному увеличению скорости обучения в течение первых warmup_steps шагов обучения, а последующему его пропорциональному уменьшению обратно квадратному корню из номера шага. Мы использовали warmup_steps = 4000.

5.4 Регуляризация

Мы используем три вида регуляризации во время обучения:

Таблица 2: Трансформер показывает лучшие результаты по метрике BLEU по сравнению с предыдущими передовыми моделями на тестах English-to-German и English-to-French newstest2014 при значительно меньших затратах на обучение.

Модель	BLEU		Стоимость обучения (FLOPs)	
	EN-DE	EN-FR	EN-DE	EN-FR
ByteNet [18]	23.75			
Deep-Att + PosUnk [39]		39.2		$1.0 \cdot 10^{20}$
GNMT + RL [38]	24.6	39.92	$2.3 \cdot 10^{19}$	$1.4 \cdot 10^{20}$
ConvS2S [9]	25.16	40.46	$9.6 \cdot 10^{18}$	$1.5 \cdot 10^{20}$
MoE [32]	26.03	40.56	$2.0 \cdot 10^{19}$	$1.2 \cdot 10^{20}$
Deep-Att + PosUnk Ensemble [39]		40.4		$8.0 \cdot 10^{20}$
GNMT + RL Ensemble [38]	26.30	41.16	$1.8 \cdot 10^{20}$	$1.1 \cdot 10^{21}$
ConvS2S Ensemble [9]	26.36	**41.29**	$7.7 \cdot 10^{19}$	$1.2 \cdot 10^{21}$
Трансформер (базовая модель)	27.3	38.1	**$3.3 \cdot 10^{18}$**	
Трансформер (big)	**28.4**	**41.8**	$2.3 \cdot 10^{19}$	

Residual Dropout Применяем dropout [33] к выходу каждого подслоя до того, как он добавляется ко входу подслоя и нормализуется. Кроме того, применяем dropout к суммам эмбеддингов и позиционных кодирований как в стеках энкодера, так и декодера. Для базовой модели используем вероятность отключения $P_{drop} = 0.1$.

Сглаживание меток Во время обучения мы применяли сглаживание меток со значением $\varepsilon_{ls} = 0.1$ [36]. Это ухудшает перплексивность, поскольку модель учится быть более неуверенной, но повышает точность и показатель BLEU.

6 Результаты

6.1 Машинный перевод

На задаче машиного перевода с английского на немецкий языка WMT 2014 большая модель трансформера (Transformer (big) в Таблице 2) превосходит лучшие ранее опубликованные модели (включая ансамбли) более чем на 2.0 BLEU, устанавливая новый рекорд по показателю BLEU на уровне 28.4. Конфигурация данной модели приведена в последней строке Таблицы 3. Обучение заняло 3.5 дней на 8 видеоускорителях P100. Даже наша базовая модель превосходит все ранее опубликованные модели и ансамбли при значительно меньших затратах на обучение по сравнению с конкурентными моделями.

На задаче машинного перевода с английского на французский языка WMT 2014 наша большая модель достигла показателя BLEU, равного 41,0, превзойдя все ранее опубликованные одномерные модели при затратах на обучение, составляющих менее 1/4 от затрат предыдущей передовой модели. Модель Transformer (большая), обученная для перевода с английского на французский, использовала ставку dropout $P_{drop} = 0.1$ вместо 0.3.

Для базовых моделей мы использовали одну модель, полученную путем усреднения последних 5 контрольных точек, которые создавались с интервалом в 10 минут. Для больших моделей мы усредняли последние 20 контрольных точек. Мы применяли поиск лучами с размером луча 4 и штрафом за длину $\alpha = 0.6$ [38]. Эти гиперпараметры были выбраны после экспериментов на наборе для разработки. Мы установили максимальную длину вывода во время инференса равной длине ввода + 50, но досрочно завершали процесс, когда это возможно [38].

Таблица 2 обобщает наши результаты и сравнивает качество нашего перевода и затраты на обучение с другими архитектурами моделей из литературы. Мы оцениваем количество операций с плавающей точкой, использованных при обучении модели, умножая время обучения, количество использованных видеокарт (GPU) и оценку производительности каждой видеокарты в режиме непрерывной работы с одинарной точностью 5.

6.2 Варианты модели

Чтобы оценить важность различных компонентов Трансформера, мы изменяли нашу базовую модель различными способами, измеряя изменения в производительности при переводе с английского на немецкий языка на

[5] Мы использовали значения 2,8, 3,7, 6,0 и 9,5 ТФЛОПС для K80, K40, M40 и P100 соответственно.

Таблица 3: Варианты архитектуры Transformer. Неуказанные значения идентичны таковым базовой модели. Все метрики приведены для набора разработки English-to-German translation, newstest2013. Указанные значения перплексии рассчитаны на единицу wordpiece согласно нашей байт-парной кодировке и не должны сравниваться с перплексией на слово.

	N	d_{model}	d_{ff}	h	d_k	d_v	P_{drop}	ϵ_{ls}	train steps	PPL (dev)	BLEU (dev)	params $\times 10^6$
base	6	512	2048	8	64	64	0.1	0.1	100K	4.92	25.8	65
(A)				1	512	512				5.29	24.9	
				4	128	128				5.00	25.5	
				16	32	32				4.91	25.8	
				32	16	16				5.01	25.4	
(B)					16					5.16	25.1	58
					32					5.01	25.4	60
(C)	2									6.11	23.7	36
	4									5.19	25.3	50
	8									4.88	25.5	80
		256			32	32				5.75	24.5	28
		1024			128	128				4.66	26.0	168
			1024							5.12	25.4	53
			4096							4.75	26.2	90
(D)							0.0			5.77	24.6	
							0.2			4.95	25.5	
								0.0		4.67	25.3	
								0.2		5.47	25.7	
(E)	позиционная вставка вместо синусоидальных									4.92	25.7	
big	6	1024	4096	16			0.3		300K	**4.33**	**26.4**	213

набор для разработки, newstest2013. Мы использовали поиск лучом, как описано в предыдущем разделе, но без усреднения по контрольным точкам. Представим эти результаты в Таблице 3.

В строках (A) Таблицы 3 мы варьируем количество голов внимания, а также размерности ключа и значения внимания, сохраняя объем вычислений постоянным, как описано в Разделе 3.2.2. Хотя одноголовое внимание уступает лучшему варианту на 0,9 по метрике BLEU, качество также снижается при слишком большом количестве голов.

В строках (B) Таблицы 3 мы наблюдаем, что уменьшение размера ключа внимания d_k ухудшает качество модели. Это указывает на то, что определение совместимости является непростой задачей и что более сложная функция совместимости, чем скалярное произведение, может быть предпочтительнее. В строках (C) и (D) мы further observed, что, как и ожидалось, более крупные модели работают лучше, а dropout очень помогает в предотвращении переобучения. В строке (E) мы заменяем нашу синусоидальную позиционную кодировку на обучаемые позиционные эмбеддинги [9] и получаем результаты, практически идентичные базовой модели.

6.3 Синтаксический анализ английского языка (разбор на Constituency)

Чтобы оценить, может ли Трансформер обобщаться на другие задачи, мы провели эксперименты по синтаксическому разбору фраз (constituency parsing) на английском языке. Эта задача представляет собой определенные сложности: выходная последовательность подчиняется строгим структурным ограничениям и значительно превышает входную по длине. Кроме того, рекуррентные нейронные сети последовательность-в-последовательность (RNN sequence-to-sequence) не смогли достичь наилучших современных результатов в условиях ограниченного объема данных [37].

Мы обучили 4-слойный трансформер с $d_{model} = 1024$ на части Wall Street Journal (WSJ) из Penn Treebank [25], comprising около 40K обучающих предложений. Мы также обучили его в полу-supervised режиме, используя более крупные корпуса high-confidence и BerkleyParser с примерно 17M предложениями [37]. Мы использовали словарь из 16K токенов для режима только WSJ и словарь из 32K токенов для полу-supervised режима.

Мы провели лишь небольшое количество экспериментов по подбору dropout, как attention, так и residual (раздел 5.4), а также скоростей обучения и размера пучка на наборе данных для разработки в Разделе 22; все остальные параметры остались неизменными по сравнению с базовой моделью перевода с английского на немецкий. Во время инференса мы

Таблица 4: Трансформатор хорошо обобщается на синтаксический анализ constituent-структуры английского языка (Результаты представлены в Разделе 23 WSJ)

Парсер	Обучение	WSJ 23 F1
Vinyals и Kaiser et al. (2014) [37]	Только WSJ, дискриминативный	88,3
Petrov et al. (2006) [29]	Только WSJ, дискриминативный	90,4
Zhu et al. (2013) [40]	Только WSJ, дискриминативный	90,4
Dyer et al. (2016) [8]	Только WSJ, дискриминативный	91,7
Трансформер (4 слоя)	Только WSJ, дискриминативный	91,3
Zhu et al. (2013) [40]	полусупервизорный	91,3
Huang & Harper (2009) [14]	полусупервизорный	91,3
McClosky et al. (2006) [26]	полусупервизорный	92,1
Vinyals и Kaiser et al. (2014) [37]	полусупервизорный	92,1
Трансформер (4 слоя)	полусупервизорный	92,7
Luong et al. (2015) [23]	многозадачный	93,0
Dyer et al. (2016) [8]	генеративный	93,3

увеличили максимальную длину вывода до длины ввода + 300. Для обоих режимов — только WSJ и полу-supervised — мы использовали размер пучка 21 и $\alpha = 0.3$.

Наши результаты в Таблице 4 показывают, что, несмотря на отсутствие специфической для задач настройки, наша модель демонстрирует удивительно высокие результаты, уступая по показателям всем ранее опубликованным моделям, за исключением Рекуррентной Нейронной Сетевой Грамматики [8].

В отличие от рекуррентных нейронных сетей последовательность-к-последовательности [37], Трансформатор превосходит Berkeley-Parser [29] даже при обучении только на обучающем наборе WSJ из 40 000 предложений.

7 Заключение

В данной работе мы представили Трансформер — первую модель трансдукции последовательностей, полностью основанную на механизме внимания, которая заменяет рекуррентные слои, наиболее часто используемые в архитектурах «энкодер-декодер», многоголовным само вниманием.

Для задач перевода модель Transformer может обучаться значительно быстрее, чем архитектуры на основе рекуррентных или сверточных слоев. На обеих задачах перевода WMT 2014 (английский-немецкий и английский-французский) мы достигли нового рекорда. В первой задаче наша лучшая модель превосходит даже все ранее опубликованные ансамбли.

Мы с воодушевлением смотрим в будущее моделей, основанных на механизме внимания, и планируем применять их для решения других задач. Мы намерены расширить возможности Трансформатора на задачи,涉及 входные и выходные модальности, отличные от текста, а также исследовать локальные ограниченные механизмы внимания для эффективной обработки больших объемов входных и выходных данных, таких как изображения, аудио и видео. Снижение степени последовательности генерации является еще одной нашей исследовательской целью.

Код, который мы использовали для обучения и оценки наших моделей, доступен по адресу: https://github.com/tensorflow/tensor2tensor.

Благодарности Мы благодарим Нала Кальхбреннера и Стефана Гауса за их плодотворные комментарии, исправления и вдохновение.

Список литературы

[1] Джимми Лей Ба, Джейми Райан Кирос и Джеффри Э. Хинтон. Слойная нормализация. arXiv preprint arXiv:1607.06450, 2016.

[2] Dzmitry Bahdanau, Kyunghyun Cho, and Yoshua Bengio. Нейронный машинный перевод путем совместного обучения выравниванию и переводу. CoRR, abs/1409.0473, 2014.

[3] Денни Бритц, Анна Голди, Минь-Тханг Луонг и Куок В. Ле. Масштабное исследование архитектур нейронного машинного перевода. CoRR, abs/1703.03906, 2017.

[4] Цзянпэн Чэн, Ли Дун и Мирелла Лапарта. Долгосрочные краткосрочные сети памяти для машинного чтения. arXiv preprint arXiv:1601.06733, 2016.

[5] Kyunghyun Cho, Bart van Merrienboer, Caglar Gulcehre, Fethi Bougares, Holger Schwenk и Yoshua Bengio. Обучение представлений фраз с использованием RNN-кодера-декодера для статистического машинного перевода. CoRR, abs/1406.1078, 2014.

[6] Франсуа Шолле. Xception: Глубокое обучение с помощью поэлементно-раздельных сверток. arXiv preprint arXiv:1610.02357, 2016.

[7] Junyoung Chung, Çaglar Gülçehre, Kyunghyun Cho, and Yoshua Bengio. Эмпирическая оценка затворенных рекуррентных нейронных сетей для моделирования последовательностей. CoRR, abs/1412.3555, 2014.

[8] Крис Дайер, Адхигуна Кункоро, Мигель Бальестерос и Ноа А. Смит. Рекуррентные нейронные сетевые грамматики. В: Proc. of NAACL, 2016.

[9] Jonas Gehring, Michael Auli, David Grangier, Denis Yarats, и Yann N. Dauphin. Сверточная последовательность к последовательности: обучение. arXiv preprint arXiv:1705.03122v2, 2017.

[10] Alex Graves. Генерация последовательностей с помощью рекуррентных нейронных сетей. arXiv preprint arXiv:1308.0850, 2013.

[11] Kaiming He, Xiangyu Zhang, Shaoqing Ren, и Jian Sun. Глубокое остаточное обучение для распознавания изображений. В: Proceedings of the IEEE Conference on Computer Vision and Pattern Recognition, страницы 770 – 778, 2016.

[12] Сепп Хохрейтер, Йошуа Бенджо, Паоло Фраскони и Юрген Шмидхубер. Поток градиента в рекуррентных сетях: сложность обучения долгосрочным зависимостям, 2001.

[13] Sepp Hochreiter и Юрген Шмидхубер. Долгосрочная краткосрочная память. Neural computation, 9(8):1735 – 1780, 1997.

[14] Чжунцян Хуанг и Мэри Харпер. Самообучающиеся грамматики PCFG с латентными аннотациями для различных языков. В: Сборник материалов конференции 2009 года по эмпирическим методам в обработке естественного языка, страницы 832 – 841. ACL, август 2009 г.

[15] Rafal Jozefowicz, Oriol Vinyals, Mike Schuster, Noam Shazeer и Yonghui Wu. Исследование границ языкового моделирования. arXiv preprint arXiv:1602.02410, 2016.

[16] Łukasz Kaiser и Самми Бенджо. Может ли активная память заменить внимание? В: Advances in Neural Information Processing Systems, (NIPS), 2016.

[17] Łukasz Kaiser и Илья Сутскевер. Нейронные графические процессоры осваивают алгоритмы. В: International Conference on Learning Representations (ICLR), 2016.

[18] Nal Kalchbrenner, Lasse Espeholt, Karen Simonyan, Aaron van den Oord, Alex Graves и Koray Kavukcuoglu. Нейронный машинный перевод за линейное время. arXiv preprint arXiv:1610.10099v2, 2017.

[19] Йон Ким, Карл Дентон, Луонг Хоанг и Александер М. Раш. Структурные сети внимания. В: Международная конференция по представлению знаний, 2017.

[20] Дидерик Кингма и Джимми Ба. Adam: метод стохастической оптимизации. В ICLR, 2015.

[21] Олексий Кучаев и Борис Гинсбург. Методы факторизации для сетей LSTM. arXiv preprint arXiv:1703.10722, 2017.

[22] Чжоуань Лин, Минвэй Фэн, Сіцеро Ногейра дус Сантуш, Мо Ю, Бин Сиян, Боувэн Чжоу и Йосуа Бенджо. Структурированное самовнимательное вложение предложений. arXiv preprint arXiv:1703.03130, 2017.

[23] Минь-Тханг Луонг, Куок В. Ле, Илья Сутскевер, Ориол Виньялс и Лукаш Кайзер. Множественное задание: обучение последовательность к последовательности. arXiv preprint arXiv:1511.06114, 2015.

[24] Минь-Тханг Луонг, Хьеу Фам и Кристофер Д. Мэннинг. Эффективные подходы к нейромашинному переводу на основе внимания. arXiv preprint arXiv:1508.04025, 2015.

[25] Митчелл П. Маркус, Мэри Энн Марчинкiewicz и Битрис Санторини. Построение большого размеченного корпуса английского языка: Penn Treebank. Вычисления в лингвистике, 19(2):313 – 330, 1993.

[26] Давид МакКлоски, Юджин Чарниак и Марк Джонсон. Эффективное самообучение для разбора. В: Сборник конференции по технологиям человеческих языков NAACL, основная конференция, страницы 152 – 159. ACL, июнь 2006.

[27] Анкур Парикх, Оскар Тёкстрём, Дипанджан Дас и Якоб Ускорейт. Разлагаемая модель внимания. В: Empirical Methods in Natural Language Processing, 2016.

[28] Ромэн Полюс, Цаймин Сюн и Ричард Сошер. Глубокая модель с усиленным обучением для абстрактного суммирования. arXiv preprint arXiv:1705.04304, 2017.

[29] Slav Petrov, Leon Barrett, Romain Thibaux и Dan Klein. Обучение точной, компактной и интерпретируемой аннотации деревьев. В: Труды 21-й Международной конференции по вычислительной лингвистике и 44-го ежегодного собрания ACL, страницы 433 – 440. ACL, июль 2006.

[30] Офир Пресс и Лиор Вольф. Использование выходного вложения для улучшения языковых моделей. arXiv preprint arXiv:1608.05859, 2016.

[31] Рико Сеннрих, Барри Хаддоу и Александра Бирч. Нейронный машинный перевод редких слов с использованием субсловных единиц. arXiv preprint arXiv:1508.07909, 2015.

[32] Ноам Шазиер, Азалия Мирхосейни, Кшysztof Маз з, Энди Дэвис, Куок Ле, Джеффри Хинтон и Джефф Дин. Невероятно большие нейронные сети: слой с разреженными вентильными смесями экспертов. arXiv preprint arXiv:1701.06538, 2017.

[33] Nitish Srivastava, Geoffrey E. Hinton, Alex Krizhevsky, Ilya Sutskever и Ruslan Salakhutdinov. Dropout: простой способ предотвращения переобучения нейронных сетей. Journal of Machine Learning Research, 15(1):1929 – 1958, 2014.

[34] Сайнбаяр Сухбаатар, Артур Сзлам, Джейсон Уэстон и Роб Фергус. Концевые сети памяти. В: C. Cortes, N. D. Lawrence, D. D. Lee, M. Sugiyama и R. Garnett, редакторы, Достижения в обработке нейронной информации 28, страницы 2440 – 2448. Curran Associates, Inc., 2015.

[35] Илья Сутскевер, Ориол Виньялс и Куок ВВ Ле. Обучение последовательностей с помощью нейронных сетей. В: Advances in Neural Information Processing Systems, страницы 3104 – 3112, 2014.

[36] Christian Szegedy, Vincent Vanhoucke, Sergey Ioffe, Jonathon Shlens, и Zbigniew Wojna. Переосмысление архитектуры Inception для компьютерного зрения. CoRR, abs/1512.00567, 2015.

[37] Виналс, Кейзер, Кук, Петров, Сутскевер и Хинтон. Грамматика как иностранный язык. В: Достижения в системах обработки нейронной информации, 2015.

[38] Юнхуи Ву, Майк Шустер, Чифэн Чэнь, Куок В. Ле, Мохаммад Нороузи, Вольфганг Махереи, Максим Крикун, Юань Цао, Цин Гао, Клаус Махереи и др. Нейронная система машинного перевода Google: сокращение разрыва между человеческим и машинным переводом. arXiv preprint arXiv:1609.08144, 2016.

[39] Цзе Чжоу, Ин Цао, Сюгуан Ван, Пэн Ли и Вэй Сю. Глубокие рекуррентные модели с прямыми связями для нейронного машинного перевода. CoRR, abs/1606.04199, 2016.

[40] Мухуа Чжу, Юэ Чжан, Вэнлянь Чэнь, Мин Чжан и Цинбо Чжу. Быстрое и точное синтаксическое разложение на составные части методом сдвига-редукции. В: Proceedings of the 51st Annual Meeting of the ACL (Volume 1: Long Papers), страницы 434 – 443. ACL, август 2013.

Визуализация внимания

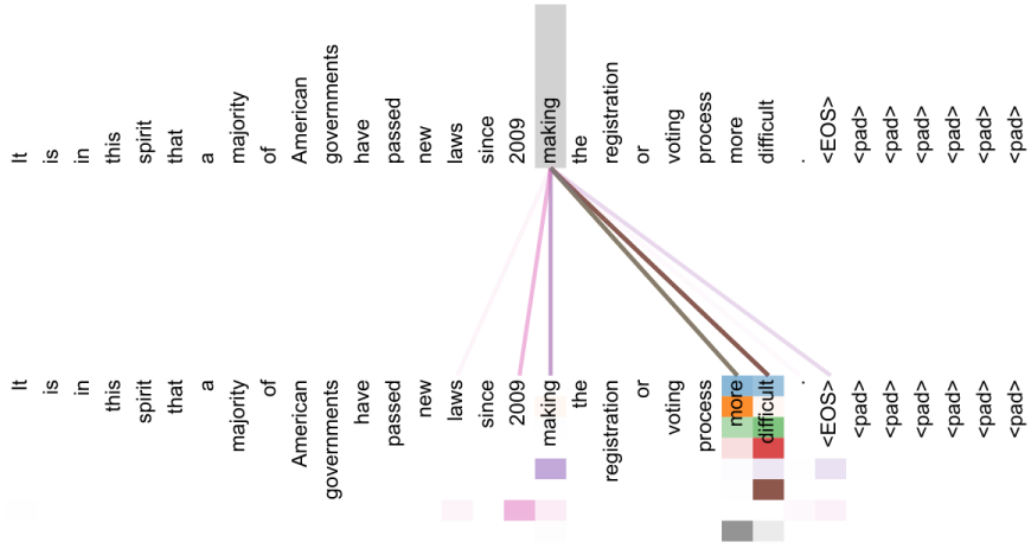

Рисунок 3: Пример работы механизма внимания, выявляющего дальние зависимости в самовнимании энкодера на слое 5 из 6. Многие головы внимания фокусируются на удаленной зависимости глагола «making», дополняя фразу «making...more difficult». Здесь показано внимание только для слова «making». Разные цвета соответствуют разным головам. Наиболее эффективно воспринимается в цвете.

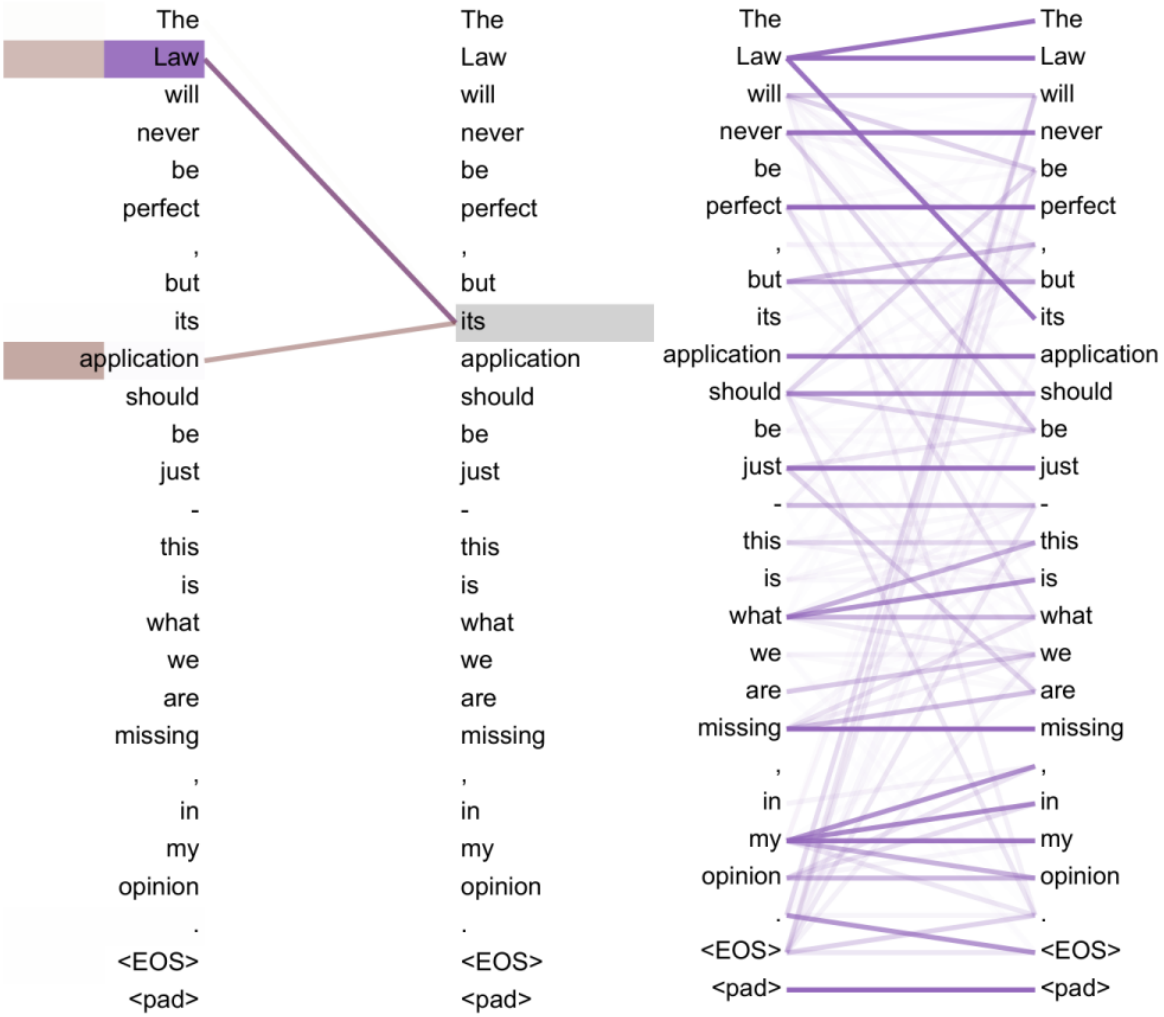

Рисунок 4: Две головки внимания, также участвующие в слое 5 из 6, по-видимому, вовлеченные в разрешение анафоры. Сверху: Полное внимание для головы 5. Снизу: Изолированное внимание только от слова «its» для голов внимания 5 и 6. Обратите внимание, что внимание очень четкое для этого слова.

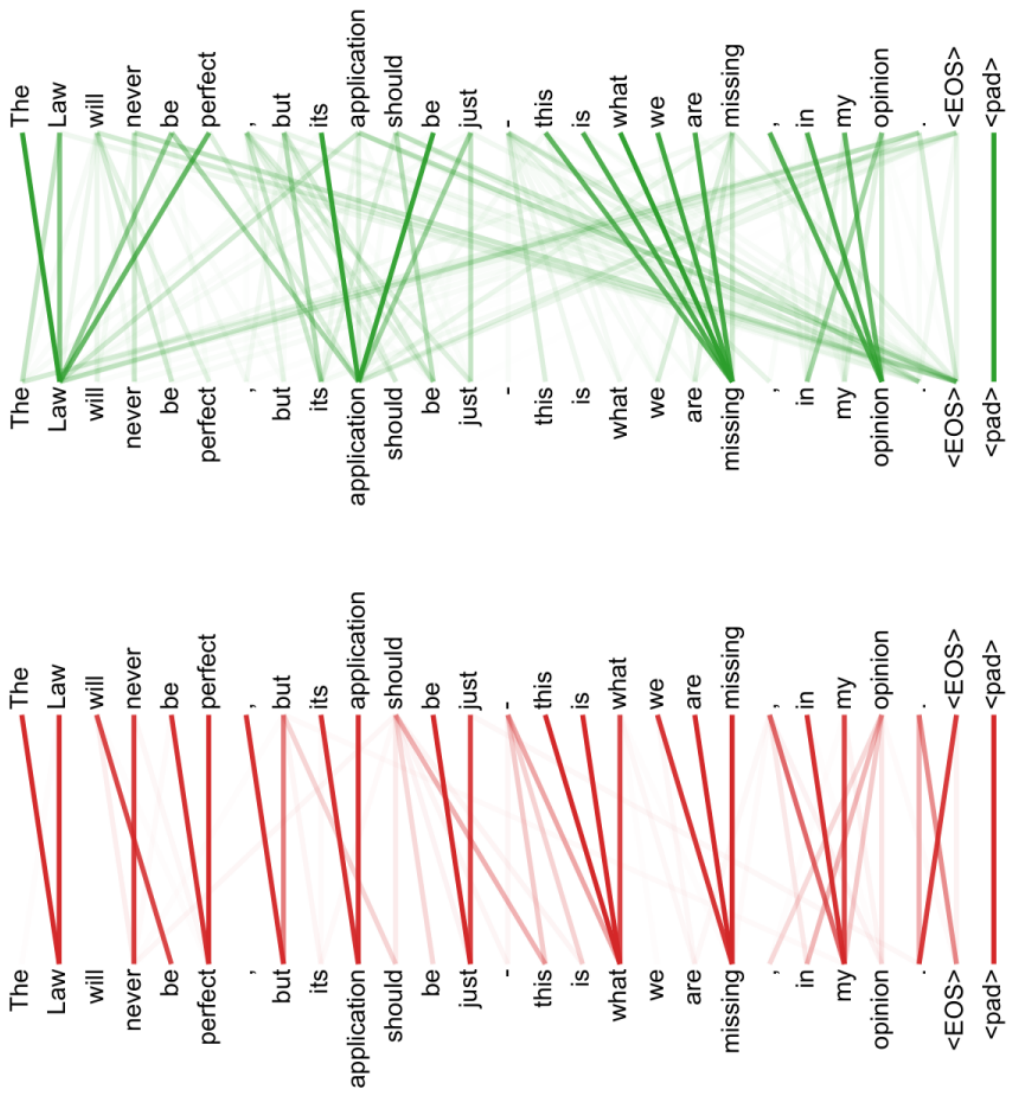

Рисунок 5: Многие головы внимания демонстрируют поведение, которое, по-видимому, связано со структурой предложения. Приведены два таких примера выше, взятые из двух различных голов само внимание энкодера на 5-м слое из 6. Головы явно научились выполнять различные задачи.